ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ17-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 11 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Асташова С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бойко Н[redacted] М[redacted] к Киржанову С[redacted] А[redacted] и другим (всего 317 человек) о признании недействительными договоров дарения и купли-продажи долей земельного участка, применении последствий недействительности сделок,

по кассационной жалобе представителя Киржанова С.А. – Боримского В.А. на решение Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 4 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июня 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителя Киржанова С.А. – Боримского В.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Бойко Н.М. – Самсоновой Т.А., Могилина Д.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бойко Н[redacted] М[redacted] (согласно определению Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 17 февраля 2016 г. являющийся правопреемником Нестеренко Н[redacted] Д[redacted] по иску к Киржанову С.А. и другим о признании недействительными договоров дарения и купли-продажи долей земельного участка, применении последствий недействительности сделок) обратился с иском к Киржанову С[redacted] А[redacted] и другим (всего 317 ответчиков) и, уточнив исковые требования, просил признать недействительными договоры дарения и купли-продажи долей земельного участка, применить последствия недействительности сделок, признать за Бойко Н.М. право собственности на земельные доли.

В обоснование иска Бойко Н.М. сослался на то, что Нестеренко Н.Д. являлась участником общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [redacted], а также на земельный участок с кадастровым номером [redacted]. Бойко Н.М. также является участником общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [redacted]. Данные участки образованы из земельного участка сельскохозяйственного назначения площадью 11652 га с кадастровым номером 23:04:02:01000:0001, расположенного в границах СПК «[redacted]» Брюховецкого района Краснодарского края.

В 2015 году Нестеренко Н.Д. стало известно, что Мирошниченко М.П. в нарушение преимущественного права Нестеренко Н.Д. на приобретение земельных долей, по договорам от 30 марта 2004 г. и от 28 апреля 2004 г. подарила Киржанову С.А., не являвшемуся участником общей долевой собственности, 426/1165200 долей земельного участка с кадастровым номером [redacted].

После этого Киржанов С.А. по договорам купли-продажи приобрел у других ответчиков земельные доли в праве собственности на исходный земельный участок, а также на выделенные из него земельные участки.

Как полагает Бойко Н.М., сделки, заключенные с Киржановым С.А., являются недействительными, поскольку заключены с нарушением требований закона.

Ответчик возражал против удовлетворения иска, заявил о пропуске срока исковой давности.

Решением Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 4 марта 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июня 2016 г., иск удовлетворен. Признаны недействительными договоры дарения 30 марта 2004 г., от 28 апреля 2004 г. и последующие договоры купли-продажи долей земельного участка. Права покупателя переведены с Киржанова С.А. на Бойко Н.М., с которого в пользу Киржанова С.А. взысканы денежные средства по договорам купли-продажи.

В кассационной жалобе представителя Киржанова С.А. – Боримского В.А. ставится вопрос об отмене решения Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 4 марта 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июня 2016 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 15 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

В силу части 1 статьи 12 Федерального закона №101-ФЗ от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент заключения договоров дарения), к сделкам с долями в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения применяются правила Гражданского кодекса Российской Федерации.

Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, обменять, завещать, отдать в залог, внести в уставный (складочный) капитал юридического лица свою долю или распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации. Участник долевой собственности вправе передать долю в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения в доверительное управление.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Федерального закона №101-ФЗ от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» участник долевой собственности обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности или опубликовать сообщение в средствах массовой информации, определенных субъектом Российской Федерации, о намерении продать долю в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения третьему лицу.

Согласно статье 246 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, руководствовался указанными нормами закона и исходил из того, что сделки, связанные с распоряжением доли земельного участка, находящегося в общей долевой собственности, должны осуществляться по соглашению всех участников долевой собственности. При этом суд сослался на отсутствие доказательств, подтверждающих наличие согласия всех участников общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения площадью 11652 га с кадастровым номером 23:04:02:01000:0001, расположенного в границах СПК «[redacted]» Брюховецкого района Краснодарского края, на совершение оспариваемых договоров дарения от 30 марта 2004 г. и 28 апреля 2004 г.

Поскольку указанные договоры дарения, на основании которых Киржанов С.А. стал участником общей долевой собственности на земельный участок, являются недействительными, то, как указано судом, недействительны и заключенные им впоследствии договоры купли-продажи земельных долей.

Кроме того, суд при разрешении дела руководствовался также частью 2 статьи 12 Федерального закона №101-ФЗ и статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации о преимущественном праве покупки продаваемой доли, принадлежащем остальным участникам общей долевой собственности, и сослался на то, что оспариваемые договоры купли-продажи земельных долей заключены с нарушением положений указанных правовых норм.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования истца о признании недействительными договоров дарения, суд руководствовался положениями статьи 246 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 12, 13, 14 Федерального закона №101-ФЗ от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Между тем, в силу действовавшего на момент заключения договоров дарения законодательства, не содержалось никаких ограничений на дарение невыделенной доли лицу, не являющемуся участником общей долевой собственности на земельный участок.

Статьей 12 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ, участнику общей долевой собственности прямо предоставлено право по своему усмотрению подарить свою долю, без ограничения круга одаряемых лиц.

Согласие остальных участников общей долевой собственности на земельный участок необходимо в случае возмездного отчуждения доли третьему лицу.

Вывод суда о запрете дарения невыделенной земельной доли земельного участка сельскохозяйственного назначения лицу, не являющемуся участником общей долевой собственности, сделан без учета законодательства, действовавшего на момент совершения сделки.

Иных оснований для признания договоров дарения от 30 марта 2004 г. и 28 апреля 2004 г. недействительными сделками судом не указано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также отметить следующее.

Частью 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником.

Основой правопреемства является правопреемство, предусмотренное нормами материального права, в частности, Гражданского кодекса Российской Федерации.

При правопреемстве новый субъект в правоотношении занимает место первоначального, а перешедшие к нему права совпадают с правами правопредшественника. Правопреемство распространяется только на имущественные права и обязанности, личные права считаются неотчуждаемыми.

Первоначально исковые требования к Киржанову С.А. были заявлены Нестеренко Н.Д.

10 февраля 2016 г. между Нестеренко Н.Д. (подписанное ее представителем по доверенности – Самсоновой Т.А.) и Бойко Н.М. заключено соглашение об уступке права требования, согласно которому последний является правопреемником по иску к Киржанову С.А. и другим о признании недействительными договоров дарения и купли-продажи долей земельного участка, применении последствий недействительности сделок.

Определением Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 17 февраля 2016 г. в соответствии со статьей 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена истца Нестеренко Н.Д. на Бойко Н.М., основанием для замены послужило указанное выше соглашение.

Между тем, ответчиком было заявлено о том, что Нестеренко Н.Д. умерла. Располагая данными сведениями, вопрос о том, кто является правопреемником после ее смерти, суд не выяснял и на обсуждение сторон

не поставил. Производя замену истца Нестеренко Н.Д. на Бойко Н.М., надлежащей оценки соглашению от 10 февраля 2016 г. не дал и не установил, передавались ли материальные права по такому соглашению, подлежали ли передаче процессуальные права и в каком объеме; какими материальными правами, подлежащими защите, обладает Бойко Н.М.

Кроме того, не были приняты судом во внимание положения статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, в силу пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов.

При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (пункт 3 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Уступка преимущественного права покупки доли не допускается (пункт 4 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Удовлетворяя требования Бойко Н.М. и переводя на него права и обязанности покупателя, суд не учел положения пункта 4 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми уступка преимущественного права покупки доли не допускается.

С самостоятельным иском Бойко Н.М. в суд не обращался.

Не были учтены судом и положения, содержащиеся в пункте 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договоров дарения), согласно которым иск о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение года со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В силу части 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Принимая решение по данному делу, суд исходил из того, что течение срока исковой давности начинается с 1 ноября 2015 г. – момента получения Нестеренко Н.Д. копии договоров дарения, с исковым заявлением она обратилась 25 ноября 2015 г., следовательно, по мнению суда, срок исковой давности не является пропущенным.

Однако, руководствуясь пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, суду надлежало установить не только с какого момента истица узнала, но и когда должна была узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделок недействительными.

Основываясь на указанных выше законоположениях, содержащих правила исчисления сроков исковой давности, суду надлежало правильно установить начало его течения и, исходя из этого, учитывая заявление ответчика о его пропуске, определить наличие или отсутствие оснований для вынесения решения об удовлетворении иска.

Между тем этого сделано не было.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда принято с нарушением приведенных выше положений норм материального и процессуального права.

Судом апелляционной инстанции данные нарушения устранены не были.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса. Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июня 2016 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июня 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи